

На протяжении многих веков Россия вела войны преимущественно с нехристианскими народами. Это, на наш взгляд, наложило отпечаток на всю систему художественных средств, которыми изображались враги русского государства. Лопатинский, до конца своих дней оставшийся приверженцем схоластических традиций старой киевской школы, не хотел и не мог отступить от освященного временем шаблона.⁴ Использование в «Службе» пиитических и риторических штампов особенно заметно при ее сопоставлении с наиболее близкой предшественницей — «Ектенией о победе на супостаты», изданной в 1702 г.: тот же набор эпитетов («крестоненавистное супостат наших царство», «еретики», «злочестивые» и т. п.), те же призывы на их головы «студа и бесчестия» и мольбы к богу «возвысить род христианский над еретическим», хотя в одном случае под «супостатами» понимаются «нечестивые» турки, а в другом — христиане-шведы.⁵

При первом знакомстве с текстом «Службы благодарственной» у Петра I, по-видимому, не возникло никаких сомнений, и он щедро вознаградил Феофилакта за усердие. По свидетельству современника Лопатинского, Гедеона Вишневого, «когда преподобный Феофилакт, бывший тогда архимандрит и ректор [Московской духовной академии], сложивши благодарственное всенощное пение за полученную над шведами под Полтавою победу, поднес оное блаженныя памяти государю императору Петру I, в то время прибавлено, по указу, годового жалования и давано архимандриту и ректору по 300 рублей (прежде производилось по 200), всякому ж учителю по 150 рублей (а прежде по 100)».⁶ После апробации царем «Служба благодарственная» была напечатана отдельной брошюрой (в 4^о, на 38 листах, без указания года и места издания) и включалась без изменений в месячные Минеи 1711 и 1717 годов, а затем ее переложил на ноты М. И. Ширяев.

⁴ Феофилакт Лопатинский был одним из активнейших переводчиков петровской эпохи. Зная требования Петра I к слогу, граф И. А. Мусин-Пушкин неоднократно просил Феофилакта не злоупотреблять «высокими словами славянскими», писать «простым русским языком». Однако это трудно давалось ученому монаху, и Петр I часто браковал его переводы как выполненные «гораздо плохо». См.: А. Н. Лавровский, Феофилакт Лопатинский и его библиотека. — Ученые записки Калининск. гос. пед. инст. им. М. И. Калинина, т. XV, вып. 1, 1947, стр. 202—203.

⁵ См.: О победе на супостаты христоименитому воинству и о освобождении под игом работы их сущих правоверных христиан. Ектении, их же подобает глаголати на литургии, на вечерни же и утрени аще. М., 1702, л. 2 об., 3, 4 об., 6, 7. Ср.: Книга Миниа, месяц июний, л. 274 об. (Далее ссылки на это издание даются в тексте — Минея, л.).

Подробнее об употреблении канонических эпитетов и метафор в изображении врагов русского государства см.: В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 105—109 и др.

⁶ См.: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 годов. СПб., 1862, стр. 200.